

А. А. Костин

Исследовательский центр частного права при Президенте РФ,
Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД Российской Федерации
(Москва)

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ И (ИЛИ) ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ СОГЛАСНО СТ. 19 ДОГОВОРА О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ 1992 г.*

Автор обращает внимание на то, что в целом для большинства международных договоров и равным образом для действующего российского законодательства нехарактерно определение правовых последствий признания иностранного судебного решения. Статья 19 Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1992 г., согласно которой признание иностранного судебного решения «имеет такую же силу, как и признание или исполнение решения суда этой Стороны», представляет собой исключение из данного правила. Автор отмечает, что указанное определение не вполне корректно, поскольку понятие «признание» используется для обозначения надления судебного решения обязательной силой за пределами государства вынесения.

Отдельно в статье рассматривается вопрос о категориях иностранных судебных решений, подлежащих «признанию» («признанию без дальнейшего производства») и «признанию и исполнению» согласно договорам о правовой помощи.

Ключевые слова: признание и исполнение иностранных судебных решений, договор о правовой помощи, международный гражданский процесс

Для цитирования

Костин А. А. Правовые последствия признания и (или) исполнения иностранных судебных решений согласно ст. 19 Договора о правовой помощи между Россией и Китаем 1992 г. // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 5. С. 24–31. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_5_24.

УДК 347.9

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_5_24

Роль и назначение договоров о правовой помощи по гражданским делам

Прежде всего необходимо отметить, что одна из целей заключения договоров о правовой помощи по гражданским и торговым делам состоит, среди прочего, в установлении единообразных норм, регулирующих по-

рядок разрешения и рассмотрения дел с участием иностранных лиц [Лунц 1958: 4]. В частности, государства, устанавливая единообразные требования по вопросам, касающимся порядка извещения стороны, компетенции в отношении отдельных споров и иных вопросов, тем самым устраняют отдельные препятствия на пути к признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений [Jodlowski 1975].

В связи с этим подчеркнем, что международный договор представляет собой согласованную волю договаривающихся сторон [Seresia 1896]. В свете того, что достижение согласия, как правило, требует от догово-

* Настоящее исследование подготовлено в рамках выполнения государственного задания, утвержденного Исследовательским центром частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации в ЕГИСУ НИОКТР 123021300209-7.

Автор выражает самую глубокую признательность Владимиру Владимировичу Яркову за ценные идеи и замечания, касающиеся статьи.

ривающихся государств взаимных уступок, международные договоры по вопросам гражданского процесса и трансграничного банкротства в большинстве случаев заключают государства, объединенные единой правовой традицией, сходным экономическим укладом, и, наконец, сопредельные государства [Szaszy 1967].

Сходство правовых систем государств непосредственно влияет на уровень сотрудничества в области международного гражданского процесса. В связи с этим показательно, что в XIX в. договоры о правовой помощи о взаимном признании и исполнении иностранных судебных решений заключались в основном между близлежащими государствами. Один из первых вступивших в силу многосторонних договоров по вопросам международного гражданского процесса – Гагская конвенция 1905 г. – касался исключительно вопросов: 1) передачи и вручения судебных извещений; 2) передачи и исполнения иностранных судебных поручений; 3) отмены судебного залога (лат. *cautio judicatum solvi*) и исполнения иностранных судебных решений в отношении судебных издержек; 4) оказания бесплатной юридической помощи. В то же время многосторонние договоры о взаимном признании и исполнении иностранных судебных решений не получили широкого распространения, несмотря на то что проекты подобных договоров разрабатывались Гагской конференцией по международному праву с 1925 г. [Sperl 169; Lagarde 1967].

Говоря об отечественном опыте, необходимо отметить, что в СССР договоры о правовой помощи, допускающие признание и исполнение судебных решений, в основном заключались со странами социалистической ориентации. С «капиталистическими» странами, как правило, заключались договоры, касающиеся взаимного исполнения судебных поручений¹.

В свете изложенного выше отличительная особенность международных договоров о правовой помощи состоит в высокой сте-

¹ Соглашение в форме обмена нотами между МИД СССР и Посольством Федеративной Республики Германия от 4 декабря 1956 г., 21 мая и 5 августа 1957 г. о взаимном исполнении судебных поручений по гражданским делам № 372/Зео-фрг; Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса (заключено в Вене 11 марта 1970 г.).

пени их типизации (использовании формуляров). Данное обстоятельство, однако, не мешает договаривающимся сторонам отступить от формуляра и внести в международный договор иные положения, учитывающие нормы иных международных договоров, а также национального законодательства.

В качестве иллюстрации сошлемся на положения ст. 28 Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам 1979 г., согласно которой положения главы II «не препятствуют Договаривающимся Сторонам в случаях, предусмотренных их законодательством, признавать без дальнейшего производства не требующие принудительного исполнения решения другой Договаривающейся Стороны, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 19 и статье 26». По всей видимости, включение данной нормы было призвано нивелировать различия между подходами итальянского и советского законодательства к признанию иностранного судебного решения без дальнейшего производства («простое признание»). В связи с этим поясним, что итальянское законодательство исходило из необходимости наличия разрешения национального суда (ит. *delibazione*) для надления его действием в итальянском правопорядке [Giacomo 2012; Colella 1964]. Отечественная же доктрина традиционно исходит из предпосылки, согласно которой иностранные судебные решения данной категории действуют в российском правопорядке непосредственно (за исключением тех случаев, когда относительно признания иностранного судебного решения данной категории заявлены возражения в порядке ст. 413 ГПК РФ) [Kostin, Pesnya 2022].

Равным образом следует обратить внимание на п. 3 ст. 17 Договора между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам 1990 г., согласно которому положения указанного международного договора не применяются: 1) к решениям по вопросам банкротства и аналогичным делам; 2) к решениям по вопросам социального обеспечения; 3) к решениям по вопросам возмещения убытков за ущерб, нанесенный действием ядерной энергии; 4) к арбитражным решениям. Данные положения в значительной степени воспроизводят нормы Брюссельской конвенции по

вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 г., согласно которым указанная Конвенция не применяется в отношении: 1) гражданского состояния, право- и дееспособности, а также законного представительства физических лиц, имущественных прав, возникших из брачных отношений, завещаний и наследства; 2) банкротства, исков, касающихся ликвидации несостоятельных компаний или других юридических лиц, судебных договоренностей, мировых соглашений и других аналогичных споров; 3) социального обеспечения; 4) арбитража. Можно сделать вывод о том, что эти положения были включены в договор по инициативе испанской стороны. По всей видимости, испанская сторона преследовала цель не допустить расхождения между положениями Брюссельской конвенции 1968 г. и рассматриваемого договора [Костин 2022].

Наконец, следует обратить внимание на ст. 19 Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1992 г. (далее – Договор о правовой помощи РФ – КНР 1992 г.), согласно которой «признание или исполнение судом одной Договаривающейся Стороны решения суда другой Договаривающейся Стороны имеет такую же силу, как и признание или исполнение решения суда этой Стороны».

Нужно отметить, что иные договоры о правовой помощи по гражданским делам с участием Российской Федерации, как правило, не предусматривают правовых последствий признания иностранного судебного решения¹. Д. Д. Аверин писал, что «вряд ли есть необходимость определять в нормативных актах понятия («признание иностранного судебного решения». – А. К.), являющиеся предметом теории» [Аверин 1966: 166]. Вместе с тем в отдельных договорах о правовой помощи были урегулированы вопросы ис-

¹ Определенным исключением из данного правила также может служить ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам 2000 г. Указанная норма гласит, что сторона, которая на суде ссылается на судебное или арбитражное решение одной из Договаривающихся Сторон, предоставляет заверенную копию этого решения в соответствии с требованиями ст. 20 настоящего Договора.

полнительной силы судебных решений договаривающихся государств. Так, согласно ст. 18 Договора о взаимном оказании правовой помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой 1973 г. «решение, принятое к исполнению учреждениями Стороны, которая должна их исполнить, имеют такую же исполнительную силу, какую имеют решения учреждений этой Стороны».

Правовые последствия признания и (или) исполнения иностранных судебных решений согласно ст. 19 Договора о правовой помощи РФ – КНР 1992 г.

1. В рассматриваемой статье международного договора используется формулировка «признание или исполнение решения суда». Употребление в ней союза «или» позволяет сделать вывод о том, что в данном аспекте федеральный законодатель не рассматривает понятия «признание» и «исполнение» как взаимосвязанные. Аналогичный подход реализован в Договоре между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам 1997 г. В нем говорится, что «в признании судебного решения или в разрешении исполнения может быть отказано» (здесь и далее курсив наш. – А. К.). Равным образом использование указанной формулировки в тексте международного договора дополнительно подтверждает недостаточную корректность тезиса о том, что «признание всегда выступает предпосылкой принудительного исполнения» иностранного судебного решения [Лунц, Марышева 1976: 176].

Следует отметить, что противопоставление признания судебного решения и его принудительного исполнения основано на специфическом подходе к пониманию государственного суверенитета в XIX в. [Костин 2018]. Согласно указанному подходу суверенитет государства рассматривался как монополия на применение мер принуждения. Людвиг фон Бар писал, что существует очень глубокое и признанное почти повсеместно различие между простым признанием иностранного решения в качестве *res judicata* и его исполнением. Исполнение подразумевает в качестве условия специальный запрет

и одобрение властей этой страны, поскольку исполнение, представляя собой меру принуждения, может осуществляться только от имени суверенной власти страны [Bar 1892]. Из данной предпосылки следовало, что суверенитет государства затрагивается исключительно исполнением иностранного судебного решения (совершением исполнительных действий), но не его признанием. М. Феликс отмечал, что исполнение решения является действием, отличным от самого решения. Если решение исполняется в государстве, где оно было вынесено, то оба действия исходят от одной и той же суверенной власти: решение объявляется и исполнение осуществляется властью и от имени одного и того же суверена. Напротив, если речь идет о приведении решения в исполнение в государстве, отличном от того, в котором оно было вынесено, то присутствуют две суверенные власти: решение и исполнение исходят каждое от отдельной власти [Foelix 1866: 40–41].

В связи с этим показательно, что в исходной редакции Германского гражданского процессуального уложения 1877 г. (далее – ГГПУ 1877 г.)¹ содержались положения, касающиеся только исполнения иностранных судебных решений (ст. 660–662 ГГПУ 1877 г. в ред. от 1879 г.) [Keidel 1899: 665–666]. Положения о признании иностранных судебных решений были внесены в ГГПУ 1877 г. на основании указа Канцлера Германской империи от 20 мая 1898 г. [Ibid: 664]. Основное отличие между признанием иностранного судебного решения (ст. 328 ГГПУ 1877 г.) и его исполнением (ст. 722 ГГПУ 1877 г.) состоит в необходимости получения предварительного разрешения от германского суда [Krauss 1931; Wurmnest 2005].

В свою очередь тезис, согласно которому признание иностранного судебного решения выступает предпосылкой его принудительного исполнения, с точки зрения германского права основан на том, что в силу ст. 723 ГГПУ 1877 г. исполнение иностранного судебного решения допускается, если это решение соответствует условиям признания (ст. 328 ГГПУ 1877 г.) и не был пропущен срок его принудительного исполнения.

¹ Гражданское процессуальное уложение Германии от 30 января 1877 г. (ред. от 5 декабря 2005 г., с изм. и доп. по 30 июня 2014 г.).

2. Следует обратить внимание на то, что в ст. 19 Договора о правовой помощи РФ – КНР 1992 г. для обозначения правовых последствий признания или исполнения иностранных судебных решений используется формулировка «...имеет такую же силу, как и признание или исполнение решения суда этой Стороны». Использование понятия «признание решения суда этой страны» трудно признать оправданным, поскольку оно обозначает наделение иностранного судебного решения правовыми последствиями в иностранном государстве (т. е. за пределами государства вынесения), но не в самом государстве вынесения. По всей видимости, в данном случае федеральный законодатель стремился

Было бы корректнее указать в международном договоре, что в результате признания иностранное судебное решение приобретает те же свойства законной силы, что и решение национального суда

разграничить правовые последствия иностранных судебных решений, вынесенных по искам о присуждении, и правовые последствия иностранных судебных решений, вынесенных по искам о признании, а также по преобразовательным искам [Гурвич 1976; Добровольский 1965].

Вместе с тем, как представляется, было бы корректнее указать в международном договоре, что в результате признания иностранное судебное решение приобретает те же свойства законной силы, что и решение национального суда, а решения, вынесенные по искам о присуждении, – также свойства исполнимости. Подобный подход к признанию иностранного судебного решения ранее был сформулирован Н. И. Марьшевой [Марьшева 1970]. Кроме того, китайские коллеги обращают внимание на то, что текст рассматриваемого международного договора на китайском языке следует переводить таким образом: «После признания или исполнения решения суда Стороны решение другой Стороны будет иметь обязательную силу для данного суда (т. е. обладать обязательной силой на территории двух государств)».

3. Рассматривая ст. 19 Договора о правовой помощи РФ – КНР 1992 г., также необ-

ходимо отметить, что категории «признание и исполнение» («исполнение») и «признание» не во всех случаях соотносятся с иностранными судебными решениями, выносимыми по искам о присуждении или соответственно по искам о признании или преобразовательным искам. В связи с этим подчеркнем, что для ряда международных договоров характерно разграничение иностранных судебных решений на следующие категории: 1) по делам имущественного характера, которые подлежат признанию и исполнению; 2) по делам неимущественного характера, которые подлежат признанию (без дальнейшего производства). По мнению Г. К. Матвеева, «все ДПП (договоры о правовой помощи. – А. К.) подразумевают признание и исполнение только окончательных решений – то есть разрешающих спор или иной вопрос, отнесенный к ведению органов, решения которых признаются и исполняются» [Международное частное право 1985].

Так, ст. 25 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1981 г. предусматривает, что: 1) решения по делам имущественного характера признаются и исполняются, если они вынесены после вступления в силу настоящего Договора; 2) решения по делам неимущественного характера признаются и в том случае, если они вынесены до вступления в силу настоящего Договора.

В целом аналогичный подход применен в Договоре между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1999 г.: п. 1 ст. 33 регулирует вопросы признания без дальнейшего производства иностранных решений по гражданским делам неимущественного характера, п. 2 ст. 33 – вопросы признания без дальнейшего производства иностранных решений по семейным делам. В отношении иных категорий иностранных судебных решений по гражданским делам действует общий порядок признания и исполнения, установленный ст. 35–37 указанного Договора.

Аналогично разграничиваются решения, подлежащие признанию (без дальнейшего производства), и решения, подлежащие признанию и приведению в исполнение, в ст. 51

и 52–55 Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1996 г.

В данном случае из сферы действия международных договоров выпадают следующие категории иностранных судебных решений: 1) по имущественному делу, не требующее в силу своего содержания принудительного исполнения (например, решение о недействительности договора поручительства); 2) по неимущественному делу, требующее в силу своего содержания принудительного исполнения (например, решение об определении места жительства ребенка).

В связи с этим более оправданным представляется подход, реализованный в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (далее – Кишиневская конвенция 2002 г.), которая в отношениях между Российской Федерацией и иными странами СНГ (за исключением Молдовы и Украины) заменяет собой Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (Минскую конвенцию). Так, согласно ст. 55 Кишиневской конвенции 2002 г. иностранные судебные решения, *не требующие по своему характеру исполнения* признаются на территориях других Договаривающихся Сторон *без специального производства* при условии, если: а) учреждения юстиции запрашиваемой Договаривающейся Стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу; б) дело согласно настоящей Конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, – согласно законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой Договаривающейся Стороны.

В свою очередь в отношении иных категорий иностранных судебных решений действует общий порядок признания и приведения в исполнение: обращение с ходатайством в компетентный суд Договаривающейся Стороны, где решение подлежит исполнению, или в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции (ст. 56 Кишиневской конвенции 2002 г.). Как следует из положений

ний Кишиневской конвенции 2002 г., порядок признания иностранного судебного решения («признание и исполнение» или «признание без специального производства») зависит единственно от того, требует ли решение принудительного исполнения, и не связан с характером рассмотренного дела (имущественный или неимущественный спор).

Думается, что при заключении новых договоров о правовой помощи нужно учесть приведенное выше обстоятельство путем указания на то, что иностранное судебное решение подлежит признанию без дальнейшего производства независимо от характера дела, по которому оно вынесено, как, в частности, закреплено в Кишиневской конвенции 2002 г.

Список литературы

- Bar L. von.* The Theory and Practice of Private International Law. Edinburgh: W. Green & Sons, 1892. 1162 p.
- Colella P.* Sulla delibazione in Italia di sentenze straniere di divorzio tra cittadini stranieri. Napoli: Jovene, 1964. 90 p.
- Foelix M.* Traité du droit international privé, ou du conflit des lois de différentes nations en matière de droit privé. Paris: Marescq Ainé, 1866. 510 p.
- Giacomo O.* Gli aspetti di separazione e divorzio nella famiglia profili sostanziali, processuali, di mediazione, di previdenza, di tutele con riferimento al coniuge debole e ai minori, le nuove frontiere del risarcimento del danno. Padova: Cedam, 2012. 1452 p.
- Jodlowski J.* Les Conventions relatives à la prorogation et à la dérogation à la compétence internationale en matière civile // Recueil des cours. Leyde: A. W. Sijthoff, 1975. T. 143. P. 475–588.
- Keidel J.* De la Reconnaissance et de l'Execution des Jugements Etrangers en Allemagne // Journal du Droit International Prive et de la Jurisprudence Comparee. 1899. Vol. 26. № 7-10. P. 664–666.
- Kostin A. A., Pesnya M. A.* The Recognition of Foreign Judgments on Personal Status under Russian Law (Historical Aspects and Current Issues) // Journal of Private International Law. 2022. Vol. 18. № 1. P. 146–158.
- Krauss G.* De l'Effet International en Allemagne des Jugements Etrangers et des Sentences Arbitrales Etrangeres // Journal du Droit International. 1931. Vol. 58. № 1. P. 66–80.
- Lagarde P.* La Convention de La Haye du 25 novembre 1965 sur les accords d'élection de for // Travaux du Comité français de droit international privé. 1967. № 25-27. P. 151–179.
- Seresia A.* La Convention de la Haye du 14 Novembre 1896, Relative a la Procedure Civile // 3 Rev. Droit Int'l & Legis. Comp. (2d ser.). 1901. № 569. P. 570–593.
- Sperl H.* La reconnaissance et l'exécution des jugements étrangers // Recueil des cours. Leyde: A. W. Sijthoff, 1969. T. 36. P. 385–478.
- Szaszy I.* International Civil Procedure. A Comparative Study. Leyde: A. W. Sijthoff, 1967. 708 p.
- Wurmnest W.* Recognition and Enforcement of U. S. Money Judgments in Germany // Berkeley Journal of International Law. 2005. Vol. 23. № 1. P. 175–200.
- Аверин Д. Д.* Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М.: Изд-во МГУ, 1966. 185 с.
- Гурвич М. А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. 176 с.
- Добровольский А. А.* Исковая форма защиты права. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1965. 189 с.
- Костин А. А.* Признание и исполнение иностранных судебных решений (история вопроса и современные перспективы) // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 245–268.
- Костин А. А.* Признание иностранных решений об открытии процедуры банкротства на основании международных договоров о правовой помощи (анализ российского и иностранного опыта) // Закон. 2022. № 5. С. 75–92.
- Лунц Л. А.* О соглашениях между европейскими странами народной демократии по взаимной помощи в гражданских делах. М.: Госюриздат, 1958. 25 с.
- Лунц Л. А., Марышева Н. И.* Курс международного частного права: международный гражданский процесс: в 3 т. М.: Юрид. лит., 1976. Т. 3. 264 с.

Марышева Н. И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев. М.: Юрид. лит., 1970. 120 с.

Международное частное право / под общ. ред. Г. К. Матвеева. Киев: Вища шк., 1985. 176 с.

Александр Алексеевич Костин – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела сравнительного и международного частного права Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации. 103132, Российская Федерация, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2; доцент кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 119454, Российская Федерация, Москва, пр-т Вернадского, д. 76. E-mail: a.kostin@k-legal.ru.

ORCID: 0000-0001-7150-1652

The Legal Effect of Recognition and (or) Enforcement of Foreign Judgments according to Art. 19 of the 1992 Treaty on Legal Assistance between Russia and China

The author draws attention to the fact that in general, for the majority of international treaties and, likewise, for the current Russian legislation, it is uncharacteristic to determine the legal consequences of recognizing a foreign court decision. In this regard, Art. 19 of the 1992 Treaty on Legal Assistance between Russia and China, according to which recognition of a foreign judgment «has the same effect as recognition or execution of a court decision of that Party» represents an exception to this rule. The author notes that this definition is not entirely correct, since the concept of recognition is used to denote the endowment of a court decision with binding force outside the country of origin.

Separately, the article examines the issue of the categories of foreign court decisions subject to «recognition» («recognition without further proceedings») and «recognition and execution» according to legal assistance agreements.

Keywords: recognition and enforcement of foreign judgments, legal assistance agreement, international civil procedure

Recommended citation

Kostin A. A. Pravovye posledstviya priznaniya i (ili) ispolneniya inostrannykh sudebnykh reshenii согласно ст. 19 Договора о правовой помощи между Россией и Китаем 1992 г. [The Legal Effect of Recognition and (or) Enforcement of Foreign Judgments according to Art. 19 of the 1992 Treaty on Legal Assistance between Russia and China], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 5, pp. 24–31, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_5_24.

References

Averin D. D. *Polozhenie inostrantsev v sovetskom grazhdanskom protsesse* [The Position of Foreigners in the Soviet Civil Process], Moscow, Izd-vo MGU, 1966, 185 p.

Bar L. von. *The Theory and Practice of Private International*, Edinburgh, W. Green & Sons, 1892, 1162 p.

Colella P. *Sulla delibazione in Italia di sentenze straniere di divorzio tra cittadini stranieri*, Napoli, Jovene, 1964, 90 p.

Dobrovol'skii A. A. *Iskovaya forma zashchity prava* [The Claim Form of Protection of the Right], Moscow, Izd-vo Moskov. un-ta, 1965, 189 p.

Foelix M. *Traité du droit international privé, ou du conflit des lois de différentes nations en matière de droit privé*, Paris, Marescq Ainé, 1866, 510 p.

Giacomo O. *Gli aspetti di separazione e divorzio nella famiglia profili sostanziali, processuali, di mediazione, di previdenza, di tutele con riferimento al coniuge debole e ai minori, le nuove frontiere del risarcimento del danno*, Padova, Cedam, 2012, 1452 p.

Gurvich M. A. *Sudebnoe reshenie. Teoreticheskie problemy* [Court Decision. Theoretical Problems], Moscow, Yurid. lit., 1976, 176 p.

Jodlowski J. *Les Conventions relatives à la prorogation et à la dérogation à la compétence internationale en matière civile, Recueil des cours*, Leyde, A. W. Sijthoff, 1975, t. 143, pp. 475–588.

Keidel J. De la Reconnaissance et de l'Execution des Jugements Etrangers en Allemagne, *Journal du Droit International Prive et de la Jurisprudence Comparee*, 1899, vol. 26, no. 7-10, pp. 664–666.

Kostin A. A. Priznanie inostrannykh reshenii ob otkrytii protsedury bankrotstva na osnovanii mezhdunarodnykh dogovorov o pravovoi pomoshchi (analiz rossiiskogo i inostrannogo opyta) [Recognition of Foreign Decisions on the Opening of Bankruptcy Proceedings on the Basis of International Agreements on Legal Assistance (Analysis of Russian and Foreign Experience)], *Zakon*, 2022, no. 5, pp. 75–92.

Kostin A. A. Priznanie v. ispolnenie inostrannykh sudebnykh reshenii (istoriya voprosa i sovremennye perspektivy) [Recognition v. Enforcement of Foreign Court Decisions (Background and Current Prospects)], *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2018, no. 5, pp. 245–268.

Kostin A. A., Pesnya M. A. The Recognition of Foreign Judgments on Personal Status under Russian Law (Historical Aspects and Current Issues), *Journal of Private International Law*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 146–158.

Krauss G. De l'Effet International en Allemagne des Jugements Etrangers et des Sentences Arbitrales Etrangeres, *Journal du Droit International*, 1931, vol. 58, no. 1, pp. 66–80.

Lagarde P. La Convention de La Haye du 25 novembre 1965 sur les accords d'élection de for, *Travaux du Comité français de droit international privé*, 1967, no. 25-27, pp. 151–179.

Lunts L. A. *O soglasheniyakh mezhdru evropeiskimi stranami narodnoi demokratii po vzaimnoi pomoshchi v grazhdanskikh delakh* [On Agreements Between European Countries of People's Democracy on Mutual Assistance in Civil Matters], Moscow, Gosyurizdat, 1958, 25 p.

Lunts L. A., Marysheva N. I. *Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess* [Course of International Private Law: International Civil Procedure], in 3 vols., Moscow, Yurid. lit., 1976, vol. 3, 264 p.

Marysheva N. I. *Rassmotrenie sudami grazhdanskikh del s uchastiem inostrantsev* [Consideration by Courts of Civil Cases Involving Foreigners], Moscow, Yurid. lit., 1970, 120 p.

Matveev G. K. (ed.) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private International Law], Kiev, Vishcha shk., 1985, 176 p.

Seresia A. La Convention de la Haye du 14 Novembre 1896, Relative a la Procedure Civile, *3 Rev. Droit Int'l & Legis. Comp. (2d ser.)*, 1901, no. 569, pp. 570–593.

Sperl H. *La reconnaissance et l'exécution des jugements étrangers, Recueil des cours*, Leyde, A. W. Sijthoff, 1969, tome. 36, pp. 385–478.

Szaszy I. *International Civil Procedure. A Comparative Study*, Leyde, A. W. Sijthoff, 1967, 708 p.

Alexander Kostin – candidate of juridical sciences, senior researcher of the Department of comparative and international private law, Private Law Research Center under the President of the Russian Federation. 103132, Russian Federation, Moscow, Ilyinka str., 8, bld. 2; associate professor of the Department of private international and civil law, Moscow State University of International Relations. 119454, Russian Federation, Moscow, Vernadskogo ave., 76. E-mail: a.kostin@k-legal.ru.
ORCID: 0000-0001-7150-1652

Дата поступления в редакцию / Received: 04.09.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 15.10.2023